

ров придает особое обаяние и красоту спектаклям театра им. Азиевского.

Во время шестидесятидневной гастрольной поездки в Москву русская театральная критика все-таки отыскала явное национальное своеобразие реалистического искусства азербайджанского театра. Самым примечательным было то, что не только в «Ватфе», «Светлом пути», «Утра Востока» и в «В 1905 году» слышалось это национальное своеобразие, но и в спектаклях «Броня», «Оби яныи ях-панаты», «Двадцатая ночь». Вот что писала московская критика, например, о Прехиновичевой, реалистически достоверной актр. Фатымы Кадыр в роли Катерины:

«Национальная самобытность актрисы имеет известные дополнительные ноты и в раскраске деталей роли. Так, например, если русская актриса основное внимание уделяет этическим переживаниям Катерины в силу яркого преобладания в трагической роли развития всей истории ее любви, то Фатыма Кадыр, говоря о том, что роль Азербайджанка толкует не по толковому стандартному рисунку, как русская Богта, что на их пути встречаются препятствия и былые в чине, сразу дает почувствовать, что ее Катерина — более страстная, чем спокойная. Это, например, прекраще скандалов в сцене с пачочо, который-ей выкладывает Варада. По чину, как дра-мат пачам, как пламенное лицо, как стыдливые ощущения воле, им чувствуется от-носное величие Катерины — Кадыр. Темперамент актрисы ускоряет весь ритм жизни героини, делает его более утончен-ным, тревожным».

То же самое можно было проследить и в играх актрис М. Х. Дамуровой, Дагестанцы, Сета Хану, Герашевской, М. Марданова, Сита Рухулла, Н. Османли, Р. Афганим и др., создавших разностороннее, многогранное, многообразное, захватывающее обра-зы в «Броня» и в «Оби яныи ях-панаты», а также в других спектаклях из русской классической и современной драматургии, записанных существованием нечто в творче-ской биографии театра в случаях игры в спектакле замечательного выходя

переходной русской театромской культуры. Выходящие извне-художественные качества, социальное-философское, психологиче-ское богатство русской драматургии, ее глубокое реалистич и истинное самобытное и продолжателем самобытного азербайджан-ского театра им. Азиевского, на углубление его реалистического метода в мастерства. «История нашего театра, — пишет старейший мастер нашей сцены М. А. Азиев, — всегда была неразрывно связана с русской театром, его первобытные представители, в том числе лучшие русские драматурги. Работая над произведением русских драматургов, наши актеры, режиссеры и артисты прошли большую творческую школу».

Русские писцы, понимая большие общественные вопросы, помогают театру вымолвить свои глубокие мысли о социальном состоянии, о развитии идей общественного служения. В спектаклях русских драматургов театр им. Азиевского проявляет свое высокое мастерство, свое умение передавать приемы своего искусства чувства и мысли русского челове-ка, его культуру, жизненный уклад, богатый духовный мир, разносторонний на-тур, а также ум, мышление, язык и душев-ную чистоту.

Наряду с классическими русскими произ-ведениями следует особо подчеркнуть значе-ние современной советской русской дра-матургии в идейно-художественном разви-тии театра.

Творческий путь театра им. Азиевского характеризуется идейной полнотой, вы-ражением, близкой связью с современностью, с ее актуальными задачами. Этому способ-ствуют постоянный творческий контакт с национальной драматургией, многогран-ная деятельность в драматургии, что имело свое выражение в чине интересов, увлеченности и содержательной работе актеры и драматурги им. Азиевского, М. Ныраткина, Синюхи Виталии и др.

Во все в значительной мере способствует этому в достижении писцы русской советской драматургии. В борьбе против буржуаз-

националистической драматургии, за со-здание нового советского репертуара в 30-х годах существовала роль, наряду с драматур-гией Дамуровой, сыграли писцы русских советских драматургов, в частности клас-сическое направление советской драмату-рии «Левый Арташ», поставленная театром в 1929 году. Это был замечательный героический спектакль в борьбе советского народа в годы гражданской войны. Впер-вые после «Синих» азербайджанские ак-теры создали в этом спектакле захватыва-ющие своей правдой, истинностью и яркостью образы советских людей — учи-телей Левый Арташ (Марина Ханум), моряка Шавал (Ислам аде, М. Марданов) в болях Рамана Мохамма (Рам Тат-масов, Дагестанцы).

Писцы «Глобаль всадник», «Платон Кре-чет», «Победители», «Молодая гвардия», «Полководец», «Искатель Сергеев» и др. идейно обогащали театр, расширяли его тематику, углубляли его связь с жизнью советского общества, выносили его раскрас-ки и актеры глубоко познали и почувство-вали характер советского человека и его многогранную патристическую деятельность.

Благодаря русской драматургии театр расширял выразительные возможности в от-ношении творческого задания, создавал в спектакле «Левый» огромный идейный па-сажистости, объединяющий, живой образ великого Левый (арт. Дагестанцы). Это было крупное событие театра в его идейно-художественной жизни, в развитии его реали-стического метода.

Такие образы, самая передовая, поэтиче-ская поэтика, правдивая, чистой рутине в консервативной театральном кул-тра братских русского народа — революционная народ нашей страны — представляет собой истинно-художественный источник, который театру советского Азербайджана — в им только Азербайджана! — постоянно ему развивать свое правдивое, жизне-упреждающее, национальное своеобразие искусство, совершенное и чинимый совет-ского Азербайджана.

Дж. ДЖАФАРОВ.